

В.В., Орлова В.Д. Место метрических книг в комплексе источников по исторической демографии России XVIII – начала XX в. // Там же; и др.

3. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С. 15-16; Черезова О.Г. Сельское население Среднего Урала во второй половине XX века (историко-демографические процессы). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

**Начапкин М.Н.  
(Екатеринбург)**

**Оценка общественно-политической и экономической жизни  
России во время Первой мировой войны  
в дневнике Л.А. Тихомирова (1915-1917 гг.)**

Дневниковые записи политиков и государственных деятелей всегда являлись важнейшими историческими источниками. В этом плане Дневник известного монархиста Л.А. Тихомирова (1852-1923) не стал исключением. Для исторического образования студентов очень важным является сравнительный метод исследования. Он состоит в рассмотрении разных точек зрения на одно и то же явление, например, войну, революцию и т.д. Так причины февральской революции 1917 г. нужно анализировать не только при помощи изучения книг либерала П.Н. Милюкова и социалиста А.Ф. Керенского, но и при осмыслении записей представителя противоположного им политического лагеря – консервативного. Доктором исторических наук А.В. Репниковым, ведущим специалистом Российского государственного архива социально-политической истории была проделана большая работа по подготовке к изданию ранее почти неизвестного широкому читателю Дневника Л.А. Тихомирова 1915-1917 гг. Дневник был издан в начале 2008 г. небольшим тиражом издательством РОССПЭН.

Основными темами записей Тихомирова были: судьба России во время войны и после нее, размышления о причинах поражения, состоянии верховной государственной власти и правительства, деятельности различных политических партий и политических сил, изменении общественных умонастроений, состоянии экономики. Он также доверял своему дневнику постоянные заботы и тревоги о своей семье. Льва Александровича утрашало ее будущее. Дневник

позволяет прояснить причины негативного отношения монархистов к Николаю II незадолго до свержения монархии, выявить, на примере взглядов Тихомирова слабости русского консерватизма. Таким образом, Дневник Тихомирова представляет собой консервативную оценку политических, социально-экономических и военных причин краха монархической государственности в России.

Дневниковые записи за 1915 г. охватывают период с 4 января по 7 декабря. Тихомиров искренне переживал за неудачи русской армии на фронтах войны. Так, 2 февраля он писал: «Что касается общего политического положения, то оно весьма скверное... Между прочим скверно то, что немцы берут наших в плен больше чем мы их» (1). Как и многие другие люди, Тихомиров выступал за присоединение к России черноморских проливов. Он понимал их важность для экономической и военной мощи страны. С военными неудачами завоевание проливов становилось несбыточной мечтой. В записи, сделанной 10 февраля можно прочесть: «Не нынче завтра англо-французы форсируют Дарданеллы и займут Константинополь. Это будет огромный успех, но не для нас. Мы после этого не получим ничего, ни одного пролива. Это полный исторический разгром» (1). Его февральские заметки о правительстве переполнены критикой с его точки зрения бестолковой власти. Он отмечает, что государственные люди очень плохи: «Правительство наделало столько зла, сколько не сделал бы и умный неприятель» (1). Вину правительства Тихомиров видел в плохом снабжении населения предметами первой необходимости: «Губернаторы воспрещают вывоз и провоз. Никто ничего не может продать, никто ничего не может купить, нечем кормить людей, нечем кормить лошадей, а сено, овес, хлеб – гниют и пожираются крысами. Это какие-то неисправимые глупцы, не способные понять – где нужна власть, и что она не должна вмешаться» (1). Тихомиров жалуется на отсутствие дров, дороговизну продуктов и отсутствие важнейших из них – масла, сыра, ветчины, яиц. Большую проблему для него представляло распоряжение администрации Сергиева Посада об уборке навоза и дезинфицировании дворов. Тихомиров снимал также жилье в Москве. Из-за роста цен он был вынужден много времени заниматься поиском подходящего жилья. Так, 7 апреля он писал, что его семье нужна квартира не менее шести комнат и на 1-2 этаже, так как половина семьи, по состоянию здоровья не в состоянии подниматься на высокие этажи. Однако жилье предлагалось ему скверное, дорогое и

тесное.

Лев Александрович внимательно следил за политическими событиями. Его интересовало положение в доме Романовых. Отмечая утрату авторитета и влияния Николаем II, он выделял необычайную популярность в народе великого князя Николая Николаевича: «Для России и для Государя Императора появление такого человека большое счастье, тем больше, что по общим слухам Великий князь глубоко предан Государю и любит его» (1).

К концу жизни Тихомиров глубоко разочаровался в окружающей его действительности. Он понял, что идеалы оказались никому не нужны. Свои горести он изливает 12 апреля на страницах дневника: «Весь век я жил, имея цели, и ставя их себе, и думал, будто был я для чего-то нужен на свете... Прежде я даже воображал, будто я что-то “сделал”, написал... Оказывается, что это все нуль, иллюзия, нечто ни на что не нужное и даже никому неизвестное» (1). Признавая в себе теоретический ум и полное отсутствие способностей практических, мыслитель признавал, что результаты его жизни были почти нулевые. Неудачу своего жизненного пути он как верующий человек связывал с волей Божьей: «Стало быть, Богу было угодно попустить моей жизни сложиться столь бесплодно. А теперь единственный живой вопрос – чтобы дал мне Господь спасение души» (1). Он уже не помышляет о земных свершениях, чувствует свою заброшенность и одиночество. К этому времени, многие его друзья и знакомые умерли, а новых он не нажил. В одной из записей 28 апреля Тихомиров сетует на то, его опыт остался невостребованным: «... тяжело сидеть без всякого дела. Но если России становится плохо – то страшно тяжело ничем ей не помогать. Между тем я выброшен из всех возможностей служить ей, и это неисправимо, я не могу никуда сунуться, нет никакой щелки»(7). Однако на страницах Дневника можно встретить и другие записи: «Вообще, я чувствую какую-то пассивность. Строго общественной деятельности я уже даже не хочу. Она во мне возбуждает какое-то отвращение» (8). Следует сделать вывод о том, что именно нежелание заниматься практической работой, идти в народные массы с объяснением своих идей, стало большим недостатком отечественного консерватизма.

Одной из важных тем Дневника являлось осмысление положения русских войск на фронте. Тихомиров внимательно следил за всеми изменениями линии фронта. В апреле 1915 г. он писал о военных действиях в Прибалтике. Среди недостатков русской армии он

выделял отсутствие плана военных действий, инициативы, слабость и бесталанность командного состава. Командование, находящееся не на высоте положения, вело войну под диктовку неприятеля.

В Дневнике Тихомирова нашли отражения и немецкие погромы в Москве. Осуждая жестокость и вандализм толпы 1 июня 1915 г. Лев Александрович писал: «Дело, очевидно, подготовлено и организовано с величайшим искусством и ведено замечательно дисциплинированно... Делалось это с исступляющей энергией. Выбивались окна, весь товар уничтожался, выбрасывался на улицу, топтали, разрывали, рубили ломami и топорами» (9). На улицы выбрасывали драгоценную резную мебель, музыкальные инструменты, ткани, книги. Толпа громила имущество германских подданных при попустительстве полиции.

Судьба России живо интересовала Тихомирова. Он постоянно следил за ней, думал о ней. При этом он признавал, что понять эволюцию России ему очень трудно: «В ней идут процессы сложные, неясные. Партийные люди их оценивают по своей мерке. Я же умом и сердцем стою вне партий, и меня лишь привлекает мысль о всенародной сущности» (10). Какие же вопросы современной жизни России волновали Льва Александровича в 1915 г.? Он перечисляет их в Дневнике: «Жива ли в народе религиозная вера? Живет ли в его сердце царский принцип? Каковы чувства междусословные? Развивается ли принцип народного представительства? В каком направлении складывается идея справедливости, права, долга?» (11). На все эти вопросы в народе можно видеть противоречивые ответы.

Тихомиров старался спрогнозировать итоги войны. Исход войны, по его мнению, будет зависеть от того, насколько едино будет действовать все общество. Так Германия действует вся как один человек, а Россия разрознена и в ней каждый себе на уме. Тихомиров сетовал на то, что в России не было центра всенародного единения. Хотя Николая II люди жалели и хотели ему помочь, «но мысль о нем, как о человеке способном помочь России – кажется, почти исчезла. Его слабость представляется, быть может, даже в преувеличенном виде» (12). Кроме того, Тихомиров поддался царившей в то время в стране шпиономании: «А мы, т.е. Россия, вдобавок переполнены немцами в правительственных сферах, в армии, во всех функциях страны. Кто из этих немцев, не изменник, если не явный, то в глубине души?» (13).

Среди других причин, делающих победу России в мировой войне

невозможной были: отсутствие осязаемой помощи со стороны союзников артиллерией и снарядами, упадок духа перед немцами в различных слоях общества, отсутствие военных гениев среди генералов, духовный разлад между властью и народом. Особенно его тревожило исчезновение авторитета царской власти: «Против его личности никто, кажется, искренне ничего не имеет. Но как правитель, как Царь, – его авторитет исчез. В 1612 г. тяжкая война привела к воскресению Монархии; здесь, по-видимому, война приведет к падению Самодержавия» (14). Тихомиров сомневался в победе России и из-за подрывающей силу власти деятельности кадетов: «Мы – погибли. Наша гибель – не в одних ошибках правительства, а еще больше во внутренней разложенности русского так называемого образованного общества... Теперь в передовых (т.е. «кадетских») слоях идет безумная политическая спекуляция в целях упразднить Самодержавие и добиться либеральной конституции с ответственным министерством» (15). Деятельность кадетов подрывала власть, а значит и оборону страны. Критикуя Николая II за систематическое разрушение страны, Тихомиров считал, что ему нужно отказаться от престола и назначить регентом великого князя Николая Николаевича. Кроме того, в условиях наступающей анархии, важно было назначить диктатора.

Дневник Тихомирова фиксирует ухудшение социально-экономического положения в стране. Появляются сотни тысяч беженцев, в конце августа 1915 г. исчезает из обращения разменная монета, растет спекуляция продуктами и товарами. Тихомировым пришлось взять беженцев во флигель.

Беспокойство Тихомирова за судьбу страны и безопасность семьи усиливается в 1916 г. Двадцать шестого февраля он пишет, что не верить в победу России и прогнозирует неизбежность внутреннего разгрома в форме пугачевщины. При изучении Дневника Льва Александровича возникает вопрос: отказался ли Тихомиров в конце жизни от своих консервативных взглядов? И хотя он сам отказывается называть себя консерватором, его консервативные взгляды очень ясно проявляются в отношении к Государственной думе, либералам и политическим партиям. Он делает вывод о вреде Государственной думы, разжигающей страсти населения, критикует партии за подрыв национального единства.

В заметках за 1916 г. Тихомиров подробно пишет о шпиономании, толпах беженцев, падении солдатской дисциплины, упадке духа и

деморализации, возросших до 24 млн. рублей внешних долгах государства. Большую опасность внешних долгов он видел в том, что за них с иностранцами придется расплачиваться своими недрами. Без военных успехов, делает он вывод, спасение России невозможно. Однако их не было: «Ох плохо, если у нас не будет военных успехов! Без них власть, столь слабая, не посмеет встать на ноги и всех привести в порядок. Паршивые эти наши союзники. Только вяжут нам руки, а толку из них ни малейшего. О Господи, дай помощь! Идем на дно» (16). Столь пессимистический прогноз будущего России связан с низким качеством правящего класса: «Весь наш верхний класс, дворянский и промышленный, – ловкий на всякое на всякое хищничество – лишен идеи, самосознания, идеологов. Энергии нигде нет. Бороться энергично не может ни с кем. При опасности каждый будет спасаться сам, не заботясь о гибели других» (17).

Январские страницы Дневника за 1917 г. полны как критики Думы с ее либералами, социалистами, беспощадно эксплуатирующими тяжелое политическое и экономическое положение страны, ради создания ответственного перед Думой правительства, так и критикой отсутствия у Николая II твердой политики. Тихомирова не устраивали непрерывные переходы от «уступок» к «нажимам». Кроме того, частная смена министров не могла не привести к анархии. 28 января 1917 г. Тихомиров пишет о наступившей полной анархии в управлении страной, высоких ценах на продовольствии, негативном отношении населения к царю и царице. Его вывод звучит следующим образом: «Одним словом, страна полна слухов, которые показывают полное доверие к управительным способностям государя и какое-то прямо желание переворота» (18). 27 февраля 1917 г., комментируя продолжавшиеся беспорядки в Петрограде, он пишет: «Безумное Правительство, но и безумная Государственная дума тоже хороша. В такое время начинать междоусобную войну!» (19). В эти дни улица поддерживала восставших. 2 марта Тихомиров высказывается на страницах своего Дневника в поддержку ограниченной монархии. Он отмечает, что династия Романовых, видимо, сгнила до корня. С горечью он писал о том, что ему было суждено дожить до конца России. Для себя он так и не мог ответить на вопрос: куда идет Россия. Но для Тихомирова, с учетом богатого революционного прошлого было очевидно, что путь революционной перестройки страны, основанный на двух противоположных идеях – социалистической и демократической, может привести, лишь к

экономическому и социальному развалу. К сходному выводу приходит и А.В. Репников: «Фиксируя в своих записях отсутствие у России каких-либо демократических традиций, он приходит к выводу о неизбежности установления диктатуры, если не одного пролетариата, то малоимущих классов в целом, что, по его мнению, должно было неизбежно привести к потрясениям» (2).

- 
1. Дневник Л.А.Тихомирова. 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. М, 2008. С. 38.
  2. Там же. С. 40.
  3. Там же. С. 47.
  4. Там же. С. 48.
  5. Там же. С. 51.
  6. Там же. С. 54-55.
  7. Там же. С. 55.
  8. Там же. С. 58-59.
  9. Там же. С. 71.
  10. Там же. С. 65.
  11. Там же. С. 72.
  12. Там же. С. 72.
  13. Там же. С. 72.
  14. Там же. С. 72.
  15. Там же. С. 86.
  16. Там же. С. 106.
  17. Там же. С. 98.
  18. Там же. С. 211.
  19. Там же. С. 331.
  20. Там же. С. 343.
  21. Репников А.В. Предисловие // Дневник Л.А. Тихомирова. 1915-1917 гг. – М, 2008. С. 23.

**Новокрещенова Е.Н.  
(Оренбург)**

### **Налогообложение единоличных хозяйств в 1930-е гг. в Оренбуржье**

Базовым крестьянским налогом в период 1931-1938 гг. оставался сельскохозяйственный налог, который в 1931 г. все еще именовался единым, но в 1932 г. в связи с абсолютной очевидностью его не единственности лишился данного определения (1).

Сельскохозяйственный налог платили колхозы, колхозники и